№ 14.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01.

Секретарь и кассиръ редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 час. и с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26, и во всѣх крупных городах.

Подписка принимается на сколько угодно мѣсяцев только с 1-го числа.

Среда, 29 ноября. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Петроград 29-го ноября 1917 г.

Назрѣвает кризис большевизма.

Вскрывается один из его нарывов—учредительное собраніе.

С каждым днем приближеніе его все больше напоминает гной контрреволюціи.

Воскресают надежды учредительнаго собранія, не по отношенію к контролю.

В дѣлѣ мира: **об'являя демократическій мир, его нужно было заключить немедленно - демократическим, не сверху, а снизу—солдаты с солдатами, а не ставка со ставкой.**

Но большевики полны противорѣчій: правая рука всегда противодѣйствует лѣвой.

Лѣвая рука пишет: вся власть совѣтам, ставя точку на „ах", значит полная децентрализація, значит по ту, по лѣвую, сторону Совѣта; а правая рука основывает Совѣт народных комиссаров, значит полная централизація, значит по этой, по правой, сторонѣ Совѣта.

Лѣвая рука пишет „конечный" приказ о братаніи, смахивающій на „приказ застрѣлиться", ибо братаніе должно совершиться естественно, самим собою или, в худшем случаѣ, может быть лишь рекомендовано; а правая рука главковерхствует: Крыленко читает нотаціи „самомнящимся" полкам, частям.

Лѣвая рука будто заключает мир во что бы то ни стало, правая ставит условія.

Лѣвая рука угрожает сепаратным миром: правая рука хочет их облагодѣтельствовать непереброской войск с фронта на фронт, чѣм всѣ угрозы фактически теряютъ смысл и силу.

Эта непослѣдовательность создает путаницу в умах массах, в высших и дѣловитых.

Вы бы мир снизу, он бы не запутался в перебросках. Для него, приходящаго и приколѣбленнаго, не существовало бы таких, никаких, дипломатическихтонких вопросов. Эти вопросы не существовали бы **теоретически, они не существовали бы и практически: об'ѣдовергнувшаяся путем братанія армія стала бы неспособными, непригодными к переброскам.**

Но верховодство и главковерхствованіе вѣчно жило питалось этими или такими же самим, своим же нутром и естеством, спровоцированными вопросами.

А вот и непослѣдовательность в вопросѣ учредительнаго собранія.

Спрашивается: **отвергая из-за принципіальных и практических соображеній всякое соглашательство с угнетателями, как это можно с ними соглашательствовать в учредительном Собраніи?**

Развѣ в Учредительном собраніи помѣщики и капиталисты перестанут быть эксплуататорами, паразитами, угнетателями, а станут просто **гражданами**, невинно-дѣвственными.

Развѣ они перестанут быть локаутчиками?

Развѣ в Учредительном Собраніи **интеллигенція перестанет быть жрическим сословіем**, модернными мистическими попами, салдынниками буржуазіи, обманщиками народа, тушителями революціи—**а станут друзьями „невѣжественных" рабочих и неграмотных солдат?**

Развѣ этим „научным" докачки" преобразуются в Зажигателей Соціальной Революціи?!

Развѣ Учредительное Собраніе лучше московскаго совѣщанія, лучше демократическаго совѣщанія, лучше думы?

Развѣ дипломаты будут употреблять все свое искусство лгать, обманутъ, одурачить народ, резолюціями, лжезаявленіями и безчѣстіем?

Развѣ Учредительное Собраніе не есть полный отказ даже от минерально - централизмэ лозунга: вся власть совѣтам?!

Развѣ оно не есть полный возврат к централизму самаго скверного пошиба?

Развѣ оно не служит противоводом народнаго возмущенія?

Развѣ оно не служит тормазом революціи?

Развѣ оно не говорит революціи: остановись!

Развѣ оно не обманывает народ европейским суевѣріем, модерным волховствомъ и знахарством, лечащим соціальные недуги заклинаніями, заговорами и бумажками-амулетами, называемыми депутатскими рѣчами, резолюціями и законами?

Развѣ народ не должен знать, что то, чего не возьмет, никто ему не даст!

Развѣ крестьяне не должны знать, что земли никакое Учред. Собраніе им не даст и не может дать, ибо оно может лишь отнять (если они дадут)?!

Тѣм болѣе рабочіе должны знать и безсомнѣнно всѣ из них, без исключенія, и знают, что Учредительное Собраніе им фабрик не даст и не может дать, а может лишь отнять у них все, даже восьмичасовой рабочій день (конечно, если рабочіе дадутся).

И, наконец, солдаты и матросы должны знать и многіе из них безсомнѣнно и знают, что учредительное собраніе им мира не даст и не может дать, если они сами его не возьмут. А естественно возможное это то, что оно лишь помѣшает отнимает его, если он бут.

Послѣдовательно ли, цообразно-ли, имѣет ли смысл такое рабо ско-калединское собраніе?

Далѣе, послѣдовательно ли, кдесообразно ли, имѣет смысл играть комедію контроля над производством, в котором рабочіе ни лишнія хлопоты новую обувь для, себя, а забираютъ постоянную ому отнятія заводов, вѣчное ваніе их на працы"?!

Послѣдовательно-ли это ціонистское соглашательство, которому смерть на ровѣсіи на роду?

Недальновидность ведет непослѣдовательности.

Непослѣдовательность ведет к нерѣшительности, к колумѣрам.

Эта **полумѣрность** проявляется опять-таки вездѣ и в мирѣ, и в контролѣ, и Учредительном Собраніи.

Но самое яркое выраженіе эта половинчатость, колебаніе и шатаніе нашло в послѣднем вопросѣ — в Учред. Собр.

Постоянныя суждены. Пи-ваніе и—всегдаи созыв.

„Правда" грозно восклицает. „Не играйте с отнем!" и пальцем—перок указывает на неудачный конец Духонина, как на поучительный урок...

Но к чему тогда раскладывать костер, заманивать к нему. Неужели, чтобы сжечь?

А риск самому ожечься при этом. Стоит-ли это дѣло?

И ежедневно нам преподносятся новые сюрпризы. Право отзыва. Протѣрка. Наконец, предложеніе некоторых кадетов. Но если так, то к чему вся эта игра? Учред. Собран. без кадетов и других контр-революціонеров, меньшевиков и правых с.-р., которые не могут расстаться с к.-д.—развѣ это не Совѣт?

А если так — то к чему новый Совѣт?

Словом, недальновидность, непослѣдовательность и нерѣшительность — вот большевистская троица.

Говорят о соціализмѣ— но не рѣшаются „его вести".

Готовятся к соціализму— контроль это подготовка— но никогда не подготовятся. Это — вѣчная подготовка! Как пресловутая „подготовка" меньшевиков и с. - р. к „вся власть — совѣтам".

Говорят о сепаратном мирѣ—но не рѣшаются.

Говорят о разгонѣ Учред. Собр.—опять не рѣшаются!

Эта политика нерѣшительности чревата многими опасностями.

Народныя массы это вполнѣ сознают, и потому они отворачиваются от большевиков и поворачиваются в сторону дальновидности, послѣдовательности и рѣшительности—к анархизму.

Он даст и мир, и хлѣб, и волю и праву!

Он ясно и опредѣленно говорит:

Долой войны и отечества!
Долой контроль над производством!
Долой Учредительное Собраніе!

Бр. Гордины.

Буржуазія и народ.

Переворот совершен. Советская власть по всюду празднуют свою побѣду и только еще каледино-калединская реакція на дону не успокоена, она мобилизует свои силы и что бы в ней большевистской не удачи одержить в бой, опрокинуть совѣт за совѣтом, затопить в потоках крови начинающуюся рабочую, крестьянскую, революцію.

Вся буржуазія, все капиталисты, все паразитирующее человѣческое общество— устремило свой взор на китайского генерала...

Буржуазія начинает разочаровываться в миссіи Учредительного Собранія. То что они за время царствованія соціалистов революціонеров и меньшевиков успѣли подготовить, потдѣлать избирательный аппарат, большевика безсилостно уничтожают.

Новая власть совѣтская подобно всякой власти стремиться создать для себя необходимое большинство полномочіем **неограниченно** своими преимуществами привилегіями.

Право переизбранія в случаѣ обнаруженія неправильностей выборов данною правительством всѣх комиссаров, аресты и разгоны комитетов по выборам составленных еще при господствѣ буржуазно соціалистических партій—таким образом разом отнимают надежду у буржуазіи на побѣду над трудовом народом.

У буржуазіи фактически нѣт ни сил, ни средств к открытой борьбѣ сразится с ним вполнѣ вооруженной рабочей и крестьянской революціей.

У буржуазіи осталось еще одна надежда, это на окончательный развал всего государственнаго аппарата, на полный паралич всѣх ея рычагов. Созданіе хаоса, катастрофы всего народнаго хозяйства, голодныя бунты и как возможное слѣдствіе всего этого реакція, отмѣна революціонных сил в „право" вот задача буржуазіи.

Для употребленія и рас-

ширенія этого отлива и „право" и организуется поход Каледино-Милюковской арміи потдерживаемой с. р. и меньшевиками.

Саботаж всѣх видов пушен к ходу от приближается вездѣ и всюду гдѣ только возможно нанести ущерб хозяйству.

Саботаж министерства продовольствія, финансов, путей сообщенія и т. д. служит ярким подтвержденіем их контр-революціонных, их стремленій враждебным освобожденію трудового народа.

Но главное что буржуазія ожидает так это то, что они парализуют, саботируют— обмѣн продуктов; под предлогом отсутствія денег— создают массовую безработицу, закрывают предприятія...

Таким образом промышленность останавливается, тѣм буржуазіи достигается...

Капитал мстит, злобно мстит освобождающимся— рабам.

Их задача создать катастрофу в которой бы задохнулись в нарѣ и большевистское правительство. „Отсутствіе" денег, материалов и заказов—является первым шагом к катастрофѣ.

Для пролетарата остается или умирать голодной смертью оставаясь по прежнему в запах—хищнаго капитализма или же напрочь всѣ свои силы, всю свою мощь—и вырвется на этих гдѣ-нибудь обитѣй.

Сама жизнь ставить такую задачу пред всем трудовым народом: или все должно **остатьсяпостарому**—только с нѣкоторыми, подправками. Хозяева и их нагрѣбленныя богатства должныостаться неприкосновенны, священны—и тогда остановка всей внутренней хозяйственной жизни, массовая безработица, голодная смерть. Путь этот в большой крови пройдет. Второй путь на который **массы всегда указывали**, путь революціонный, без отмѣн, заключается в следующем: Полный [illegible] рых с тунеядными [illegible] ном, безповадное уничтоженіе всѣх паситутов капиталистическаго строя, захват всѣх предприятій включая общественныя здавія трудовым народом, провозглашеніе вольных коммун.

Хотят ли или не хотят полнаго переворота, знают или нѣ, но нас заставит все [illegible].

Костлявый кулак голода не могущій задавить народный застават и „дальнѣйшаго каркестов"—[illegible] сказов от работы в народ для [illegible] этого социализма.

Но этого не совершить ни какое государственное власть, поверженный капиталистический класс, всякое движеніе в глазах народа. Это совершит

народ сам, на мѣстах. Только его рѣшительная творческая дѣятельность, свободное строительство спасет отъ ужасовъ—краха, отъ разорения и контр-революціи.

Так сказалъ же всѣ за работу, чѣм раньше будет сосредоточен этот переворот, тѣм раньше наши враги будут обезоружены—тѣм раньше настанет освобожденіе угнетенных.

Буржуазія и обывательщина выступила уже на улицу с провозглашеніем долгутов „Вся власть Учр. Собранію". Кругом „Таврическаго дворца" развѣвают-ся желто-зеленыя знамена. Буржуазія „празднует".

Цѣль буржуазіи захватить государственную власть, установить свое господство как в области политической так и экономической жизни, получает смертельный удар.

И рабочих кварталах трев-ожное спокойствіе...

Похороны революціи пре-вдевременны—господа мо-гильщики Пролетаріат—на-стоящ.

Пробил час.—Цѣпь вѣко-вого рабства—вѣковой тяж-ды трудовых масс с пара-ситами—порывается...

Н. Солнцев.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Спекулянтись большевики, по-здновато. Хотя лучше поздно чѣм никогда. Учредительное Со-рание, по „Правдѣ", уже не Изол-ное единственный хозяин земли русской, а важна лишь „послѣд-ну. послову".

„...Учредительное Собраніе дорого для народа только как сила, которая должна и будет осуществлять народныя чаянія: дать народу хлѣб, миръ и землю.

Только такого Учредительнаго Собранія ждет народ, только такого Учредительнаго Собранія будет им поддержано и признано.

Но будет ли оно такових?

Кіевская Пролетарская Мысль оптимистически смотрит на дѣло:

„Сейчас власть изуродована для Учредительнаго Собранія, но соединившись условіями будут по-бѣждены всѣ враги революціи".

Но ужъ! жизнь разбивает эти надежды. Советская предсѣят-ныя борьба с Учредилкой борьбой революціи с контр-революціей. Кто смогчает этот неминуемый конфликт, тот безсовѣстно играет на руку контр-революціонерам.

„Извѣстія" пишут о „правом блокѣ":

„Заговорили, рѣшившіе для-рушить Совѣтскія власти создать-ный блок от Каледина до Це-ретели под политическим руко-водством Милюкова, ждут не-ходятся открыть Учредительнаго Собранія. К их несчастью открыто это 25-го ноября никак невоз-можно, ибо до сих пор избрано лишь 370 депутатов. И чтобы дождаться революціонаго духа! обвѣсив народнаго творчества! гра-нитный брег законности зорю ре-волюціи? Словоохотливые и дѣло закрыли! Прикрытие нерпи-ризной Согласительного с про-ным народом! Привяжи народу за-ремы власти: принудите насиль-мантией „законности"?

В данном случаѣ и „Извѣстія" понимают весь ужас окруже-ролем Учредит. Собр.

„. . . Но, вѣдь, всѣм извѣст-но, какія или пресѣдующія этими демонстраціи и кѣм онѣ органи-зуются".

Но, товарищи из „Извѣстій"-все это нужно было предвидѣть-мы нас предостерегали, а вы? вы-шлили умом—да к тому же крѣпким задом...

„Революціонная демократія с своими силы и праветь-спокойно ждет надвигающихся со-бытій. Она, пока что, даже не на-ѣрена реагировать на всѣ рабо-чества затѣи правого блока, в ча-ственности, на сегодняшнюю де-монстрацію (если только онѣ сост-ся). Не пусть господа заговор-щики не обманываются этим спо-койствіем. Когда нужно будет за-щищать завоеванія революціи-грудящіеся выступят, всѣ они ув-видѣвъ и на этот блокъ противо-поставят свой несокрушимый дѣй-ствій блок пролетаріи, рабочих и со-лдат".

Мы вѣрим, конечно, по сов-ѣ являемся наличет несокрушимаго нашего блока, чтоб онъ готов-ся дать надлежащій отпор Кор-нилловцам, но в спокойствіи боль-шевиков видим попустительство-ѣ спокойно ждать надвигающихся событій, **а дѣйствовать рѣши-тельно и в корнѣ** нѣлзя. Нельзя-ѣ посылаѣсній и бороться с контр-р-волюціей, никакого спуска кров-ѣдным вампирам.

Иначе вам придется отвѣчать перед революціонным рабочим-и солдатами за бездѣйствіе.

Дѣйствуйте рѣшительно, тверд-о смѣло.

Орган народных комиссаров, об-рщюз правительства пишет:

„Только власть Совѣтов може-станонить войну, создать мирны-условія жизни, ликвидировать ра-ный разрушства экономической культурной жизни.

Власть у буржуазіи отнята-нновь она ея не получит—

Вся власть в Российской Респу-лжнъ должна принадлежать-будет принадлежать Совѣтам Ра-бочих и Крестьянских Депутатов".

„Власть у буржуазіи отнята-нновь она ея не получит— **Бр.** вѣтствует.

Власть в руках народа, раньше или позже, дойдет до Безвластія-Утвѣстіе, раньше или позже-пойму, что власть для них лишь-а вредна и они ее уничтожат-Буржуазіи же нужна власть для-своей эксплуатаціи, в руках бурж-зіи власть опасна.

Петроградская коммуна и Учредительное Собраніе.

Каждое правительство, чьи бы интересы не представляло оно, руководствуется законом лишь тогда, когда это согласно с его интересами же опасности и неустойчивости, правительства всегда нарушают законы для них вредные. Исторія демократических стран переполнена такими нарушеніями законов. Вспомним хотя-бы отрицаніе всѣх старых законов и при том главнѣйших но сколько дѣло идет о зако-нах, устанавливающих тот или иной государственный строй об-щества.

Хорошо зная сказанное, мы считаем подлитую против прави-тельства травлю за нарушеніе законов об обязательности выбо-рами в Учр. Собраніе (и, конѣчно-ным народу, необоснованной. Мы не говорим уже о том, что вы-боры вовсе не гарантируют от-самой черной измѣны народным интересам со стороны большой-выборных.

Мы не понимаем, почему выборы должны дать привилегію избран-ным господам, которой лишены всѣ другіе граждане—привилегію безопасно для себя готовить контр-революцію, предательство рабо-чих.

Мы думаем, далѣе, что привле-чія неприкосновенности личнос-ти должна существовать для всѣх без исключенія, то есть не-обходимо, что-бы всѣ привлекаемые, по-крайней мѣрѣ, были неприк-новенными не может быть и го-сударствѣ. Она мыслима только в анархических комунах. В настоя-щее же время возмущаться тѣм, что неприкосновенностію личности не пользуются такіе, например, как Пуришкевич, шестой-ѣсяток требующій отмѣны этой неприкос-новенности для своих политичес-ких врагов и/от основаній: это или лицемѣріе, или пустослоніе.

Мы отлично знаем, что только при анархіи возможна свобода личности. Потому то мы и не хотим ни-чего собой какого бы то ни было правительства, но, раз такое су-ществует, мы не бросим ем-у-ека, что оно нарушило свободу-ность его другим, что не-ет бросим-ъ его угрюза, потому что-ственное правительство, в тем-рѣсяѣ и социалистическое из пред-ставителей правых партій, нару-шило свободу (в любой момент-беремся доказать это), тотчас-ке любой момент нарушит права граждан, раз-это ему покажется нужным. Так-например, до войны еще нару-шало эту свободу и неприкосно-венность личности французско-республиканское правительство-ерал Галліфе и не вздѣлось-над своими законами.

Роспуск городской Думы был-необходіе. Она ѣлѣ сомѣнія, пре-творилась не то что в сосредото-ѣніе враждебных большевикам-ѣл, но даѣлалась контр-рево-люціонным гнѣздом. Ея засѣ-данія напоминали собою черно-сотенные митинги, не смотря на-громкіе слова о законѣ, правѣ-свободах.

Нѣт ни одного правительства-на всем земном шарѣ, которое-потерпѣло бы такую безобраз-ность, которую во вред населе-нія и правительства развивала-эта дума политиканов.

Но не в этом только дѣло. Большевистское правительство-стоит-ли у власть с тѣм, опасно-сью, что учредительное собраніе-ѣ второе, под своим именем-и под именем социалистов правых-партій), **проберется сколько угод-но буржуазіи, сведет на нѣт все-что сдѣлало большевистское-правительство и устоит Россію-ѣ такой реакціей, о которой и по-думать страшно. Почти ненаѣбѣж-но, что это собраніе сдѣлает-все возможное и не остановится-ни перед какими гоненіями с-того, чтобы сдѣлать немысли-мым переход от буржуазнаго-строя к строю социалистическо-му, для того, чтобы удержать буржуазныя порядки вездѣ, гдѣ-к этому представзется малѣй-шая возможность.**

Большевики признают, конеч-но, за сочувствіе рабочих масс-а частности на сочувствіе петро-градскаго пролетаріата. Они опи-раются также и на сочувствіе солдат, по крайней мѣрѣ, громад-ной части последних. Но все-таки-ѣ еще крѣпка, чтобы-рассчитывая на нее, бороться с-учредительным собраніем. Не так-крѣпка, потому что рабочій на-род и солдаты не так хорошо ор-ганизованы, как это желательно-А так как силы-ѣ только одних-ѣ анархических организаціях трудового-люда—в анархических народо-правствах—то и попытки создать-крѣпкую организацію трудящих-ся удадутся.

Приходится довольствоваться-ѣ существованіем организацій, в-том числѣ той, которой является-городская дума. К сожалѣнію и-ѣлей будут буржуазныя глас-ные, при услоніи большинства-в большевиков и внѣпартійных сто-ронников рабочаго социалис-тическаго правительства-но-будучат в этой думѣ необходимую-точку опоры для предстоящей-борьбы с учредительным собраніем.

В сущности, новому правитель-ству придется опираться на ис-тпрогрессивный пролетаріат и не-ет было бы полезным, если бы **Петроград об'явил себя, хотя бы-и не анархической коммуной (для чего нѣт достаточных сил), а такой коммуной, которой яв-лялся Парижъ во время пер-вой революціи и в 1871 году.** Такой город, как и всякій город-может заключать своих ѣлѣнах-так, как он хочет, может провоз-гласить себя социалистическим го-родом.

Одна из многих. Товарищ! жму вашу руку, разрушающ-мір зла и создающую мір добра! Я чувствую с вами сходст-ненавидящих угнетателей и любящим угнетенных. Вы сегодня-стало быть вы правы. Я с вами и сознаю в вашем-ѣсте-щеніи вѣрочей, с вами не согласиться нельзя. Оскорб-ѣщена рѣчь взята во мнѣ потухшаго человѣка, — и я сдѣлаюсь своей гдупости, стѣмусь, что когда-то поддержала, по-недомыслію и недочетности, ну высѣлицу, на которой нас-ло-почитѣ ѣлѣшают, платил дань уважения тому кнуту, которой-заклинает нашу спину, обожал тѣ ножницы, которыя-стригли наши головы.

Вы, непримиримѣйшій „порядок"! Плюзы этих „отечественных"-патріотических щитов на лицо.

Вот они передо мной это безногія существа, эти ѣлѣлѣ-превращенные в полутчія черней. Как величественно они-на нашем тротуарѣ!..

Вот они пред моими глазами, эти жертвы нашей „анархіи"-чистой совѣсти не истерзанные ѣлѣлѣсѣ-ѣлѣсѣ-ѣлѣсѣ-

Анархисту.

Гнилой и тяжкій избралъ себѣ
путь,
Истомился ты жаждой и зноемъ,
Но не хочешь с терновой дороги
свернуть
И избѣгаешь мгновеннымъ покоемъ!
Много преград и соблазновъ тебѣ
можетъ найти,
Что манитъ тебя, сладко лаская...
не не думай с избранной дороги
сойти,
Мы отрядъ, мнѣ тебя презираемъ
Иди дальше и дальше,—впередъ
и впередъ!
Новой жизни аккордъ создавая,
Тебѣ масса погибшихъ на дѣло—
помогъ,
Такъ иди-же! все с пути устраняя...
Иди дальше, и дальше,—впередъ
и впередъ!
Найдешь спутника,—вмѣстѣ идите,
Вамъ и бѣлый поможетъ инстинктъ
народ.
И мы вамъ пособимъ!

П. Савельевъ.

Пѣсня рабочихъ Анархистовъ.

Братья, подымемъ мы черное знамя
Надъ угнетеннымъ силой трудомъ,
Пусть разгорится Анархіи пламя
И сокрушитъ рабскій гнетъ навсегда.

Припѣвъ:
Мы анархисты и коммунисты
Смѣло в бой, товарищи, идемъ
Наша свобода—благо народа
Счастье и радость мы міру
несемъ.

Кровью своей мы исторію писали
И эта неповинныя рабочей семьи
И на борьбу мы людей призывали
Сбросить тяжелое бремя с земли.

Припѣвъ:
Мы анархисты и т. д.

Много мѣковъ мы под властью
страдали,
Много мы пролили крови своей
И за свободу свою погибли
Въ анафемѣ отъ рукъ палачей.

Припѣвъ:
Мы анархисты и т. д.

Братья не нужны нам власт и
законы
Тюрем, дворцов и роскошных
палат,
И для защиты купцов и коронны,
Пушек и ружей, штыков и солдат.

Припѣвъ:
Мы анархисты и т. д.

Время настало могучей руков
Рабскій гнетъ сбросить навсегда
И покончить надъ свободой семьей
Черное знамя святого труда.

А. Федоров (Алексѣй).

Остается одинъ шагъ.

На засѣданіи Всерос. Ц. И. К. Совѣтов от 21 ноября принят один из величайших актов, акт, котораго не знало человѣчество.—этот акт обозначаетъ выборныхъ. Не все же это не исчерпывает него того к чему стремится революція.

Пусть наш выборный будет хрустальной чистоты, но он все таки будет обленен властью. Власть отнимаетъ человѣка. Напримѣръ: власть Учр. Собр. эта власть но есть власть однородная, власть одного человѣка, который стремится к осуществленію своего идеала.

Власть Учр. Собр. это власть людей всевозможных политическихъ оттѣнков. Такой состав власти, естественно, не будет стремится к какой нибудь, а будут тянуть каждый в нѣс, кто по дорогѣ. Не надо полагать, что въ Учр. Собр. всегда будет на той сторонѣ, которая имѣет лучшія силы, которая будетъ лучше обвѣтя, которая сумѣетъ лучше интриговать. Ясно, что при перемѣнномъ успѣхѣ партій будет колебаться и власть то в ту, то в другую сторону. И прогресс вовсе ничего не видно, как борьбы, борьбы и борьбы.

Чтобы избѣжать этой борьбы, чтобы русская революція стала колоссальною Великой Революціей и чтобы Великая Русская Революція была воплощеніемъ идей всѣх народов міра,—в Великой Мірової Революціи, руководителем—полководцем русской революціи необходимо сдѣлать еще одинъ шагъ.

Шагъ этотъ—уничтоженіе власти. Нужен еще одинъ «переворотъ», лишающій всѣх выборныхъ лишающаго права, права власти человѣка над человѣком. **Всѣм выборнымъ—лишьобщественное право. Только при такомъ условіи будет положен конецъ борьбѣ за власть и осуществимо «народовластіе» в полном смыслѣ слова.**

Да великаго остался один шагъ!

Я. Я. Масальскій.

Рабочіе.

Безпощадно, болѣе безпощадно, чѣм класс капиталистов и землевладѣльцев, обирает рабочаго и государство, собирающее налогами миллиарды рублей. Налоги, это—то, что рабочій люд выработал своим тяжелым трудом и что, прямо от работающих или косвенно—черезъ капиталистов, переходит к паразитному-государству.

Являясь угнетателем и эксплуататором народных масс, правительство (или демократическое или монархическое пиля демократическое) налогами отбирает у рабочаго люда громадную всю расходу долю продуктов труда и обращает, путем всевозможных способов, против рабочих и ремесленников в пролетаріев.

Государство, если не говорить о революціонном времени, когда силен народ, поддерживает эксплуататор и порабощение масс капиталами и их агентами, а эти господа, в свою очередь, поддерживают государственное порабощение и государственную эксплуатацію.

Трудящіеся массы вынуждены платить капиталистам; они вынуждены платить и правительствам—напримѣръ на отих грабителей. Чиновничество, полиція и вооруженныя силы—вот сила и резервы современных грабителей. Нужно еще прибавить, что грабители надѣяют себѣ маски, которыя называются религіей и нравственностью.

Рабочій должен сплачивать парламентскую болтовню, солдат, выворачіо, двор, чиновников, которые, под предлогом лишь они знают восторжествовать справедливость, заботятся о Морріо.

Положеніе трудящихся массъ стало названо безнадежнымъ в тѣх смыслѣ, что промышленное большинство рабочихъ людей не может сводить конец с концами, потому что, которые, под предлогом лишь они знают восторжествовать справедливость, заботятся о Морріо.

Даже рабочіе так называемаго квалифицированнаго труда, которая сравнительно высокую заработную плату, не могут сказать что черный день застъ сколько нибудь серьезных сбереженій. Большинство работников изъ всѣх родов, семействъ, безработица, быстро сносит все накопленное.

В массѣ случаев заработок человѣка так мал, что не может быть рѣчи даже о малых сбереженіях. Очень часто рабочій вынужден свои расходы на пищу, одежду, квартиру и всем остальном долженъ.

И отсюда это обездоленіемъ держится весь мір людей!

Это они вырабатывают одежду, добывают пищу, строят жилища, создают все необходимое для существованія человѣчества. Изъ-за этого труда всѣ власть, которые являются в конечном счетѣ ничѣм иным, как продуктами, изготовленными трудящимися массами.

Производителем, все необходимое своим трудом создающим, не хватает предметов потребленія. Здоровые и сытые безработные имѣют их больше, чѣм надо. Вечно ищет ли этот?

Все больше и больше часть женщин вынуждается работать на капиталистов. Заработок наемницы так мал, что женщинѣ он не может содержать семью. Для того, чтобы семья не голодала, женщина работа как жены, так и дѣтей-подростков.

Женщина получает такой заработок, что, не имѣя поддержки от стороны своих родственников мужчин, она часто вынуждена сама доставать деньги продажей своего тѣла.

Многія женщины не могут найти работы. У них зачастую нѣт родственников-мужчин или поддержка послѣдних, в слау ничтожна или недостаточна. Отсюда такое и число нескольких проститутов растет. Еще Виталь указал, что современная эпидемія разрушаетъ сем'ю. Она сдѣлала проституцію для многих женщин. Это можно сказать, безусловной необходимостью. Безработица, голодъ и нищета—вотъ что заставляет женщину продавать свое тѣло. Капиталисты, государство и церковь не хотят ни чего знать.

Часть бѣднаго населенія, попав в тяжелыя, небывалыя-тяжелыя условія, выбрасывается из рядов рабочаго класса и клянет вашего существованія, выбирает, вместо добывать себѣ средства к жизни честными путями, путь преступленія и нижеящіяся болѣе серьезное оскорбленіе способами, как и посредствомъ нищи классы.

Неравенство и угнетеніе, переходящія в порабощеніе, будут существовать, пока существует основанное на капиталѣ и расовых собственности, принявшие форму государства отношеніе. Равенство перед законом, которым горятся разные деклараты, является грубой фикціей. Не говоря о классовой неравенстві законов и полном бѣдных и властных классов общества, не говоря о том, что законы издаются богатыми или холопами богатых для бѣдных и пригодными для богатых же; не говоря о том, что суд, раз дѣло идет о спорѣ богатых с бѣдными, зачастую присяжные судьями в дѣло вмѣшательство денег от правительства и торгуют своею честью и правдой,—пока замѣтить, что равенство перед законом не существует, пока существует разница между богатых и бѣдных; не говоря о том, что равенство всѣх членов общества не существует, пока существует разница между богатых и бѣдных, равенство не возможно.

Рабочій и хозяин не являются при заключеніи договора равно-имѣющими сторонами. Отказ рабочаго заключить договор с хозяином подчиняет рабочаго законам, это равенство перед законом запомнивает равенство 10-ти лѣт-няго ребенка и 25-ти лѣтняго мужчины, бѣднаго и богатаго, голоднаго и сытаго, равную тяжесть

В конец конца капиталисты всегда очень страшные. Дѣло не в том, что сторонники буржуазного общества, походя, говорят о варварствѣ рабочих, о их низком нравственном и умственном уровнѣ, о несообразности организовать производство, но в том, что даже лица, рѣзко противящиеся всем симпатiям к рабочим (не всѣ, конечно) приходят к одному и тому же выводу: положенiе и дѣлают из него практический выход,—тот выход, что рабочие должны оставаться в рабствѣ в теченiи неопредѣленно еще срока. Но „творческая сила“ заключается, — говорит Ленин, — в руках рабочих, производящих полезное богатство, и многих, кот-рые стараются вырвать у природы нѣкоторые ея секреты и передать их на службу человѣку. Экономическая наука для цѣлого современного міра не потому сводится к тому, чтобы создать эту творческую силу изъ нѣкоторой капитала и возвратить ея законным владѣльцам, т. е. всему обществу“.

Часть нелюбопытной современной общественным строем интеллигенцiи не говорит о необходимости поднять умственный и нравственный уровень рабочих, приблизить уровень рабочих к своему, дать может, потому, что сознает всю несправедливость такого з-кона, всю отсталость такого з-кона, всю отсталость и даже несообразность для рабочих пользоваться услугами учрежденiями (напримѣр: гимназiями и университетами), которые для них бы, казалось, должны составлять уровень интеллигенцiи, по народу с этими она—эта интеллигенцiя — ставит своей задачей выразсторонить рабочих, что они согласились, (после уничтоженiя класса буржуазiи), передать устройство своих дѣл именно интеллигенцiи.

Вся тактика этой части интеллигенцiи опять таки диктуется всей ея злобой и буквально по вѣру главной ошибкой, по которой рабочiй класс неспособен и должен жить или либо управляться и руководиться. Об ошибочности такихъ воззрѣнiй нам придется еще говорить.

Необходимо всегда помнить слѣдующее. Дарвинизм до такой степени свойственен буржуазному обществу, что многiе из них людей, что они как бы внушили себѣ, что работать можно только из под палки. Они не подозрѣвают даже, что необходимость удовлетворять потребности и постоянное их возникновенiе и создаетъ благо и будет могущими двигателями и труду.

Эти насильники - безобразники обвиняют рабочих в лѣности и несособности устраивать свои дѣла, обвиняют их в этих недостаткахъ для того, чтобы укрѣпить свой узаконенный грабеж и найти ему (правда, безсмысленное) оправданiе.

—

Говоря об организаторском талантѣ можно не вспомнить весьма интересный разсказ Эмиля Реклю. Он передает разговор с капитаном оказiонального парохода. „Вы, что начальник? Ваша какая часть?“ спрашивает. Что бы стало с вашим пароходом, если бы не было команды?“—„Пятый помощник,—отвѣчал капитан,—можно и мог связать, что я—единственно сознательное безпослѣдственное существо на пароходѣ. Кроме того сказанное выше не имѣет ни какого значенiя. Команда будет что сказал другой, потому что я и т. д. и вы будете продолжать правильно подчиняться порядку вещей, без всякаго участiя с моей стороны. Какъ работает машина? Я не знаю, и не желаю знать. Я не спрашиваю меня и лучше ли она, если бы я стал давать мнѣ какiе нибудь совѣты. Такое положенiе вещей—это нужно и для меня и всѣх пассажиров. Иногда мнѣ приходится согласовать свою работу с большою долю труда с их болѣе тяжелым, хотя и хуже оплачиваемым трудом. На моей обязанности лежит знать, какъ вести пароход, но разнѣ мы не видите, что это только фикцiя. Вот карта, и не я их составлял; вот направленiй нас компас и не я его устроил; вот машина, и не я построил ея. Я—только маленькiй винтикъ этой великолѣпной машины, состоящей изъ сотни людей, изъ которыхъ каждый изъ нихъ знаетъ свое дѣло, и я не могу не признать, что каждый изъ нихъ выполняетъ свою работу съ большой точностью. Если бы я вздумалъ вмѣшаться въ ихъ дѣло, я только помѣшалъ бы имъ.